

Триумф безделушек

ПРЕДАУКЦИОННАЯ ВЫСТАВКА SOtheby`s в МОСКВЕ В ВЫСТАВОЧНЫЙ ЗАЛ ГИМ приглашает ТАТЬЯНА МАРКИНА

Миниатюрный серебряный кубок, украшенный эмалью. Андерс Невалайнен, фирма Карла Фаберже, Санкт-Петербург около 1895 года. Эстимейт £7 тыс.

Серебряный портсигар: Александр Александрович и Мария Александровна. Фирма Губкина, Москва, 1867 год. Эстимейт £1,2 тыс.

Портсигар из трехцветного золота. Мастер Август Холлминг, фирма Карла Фаберже, 1899–1908 годы. Эстимейт £25 тыс.

Пара золотых запонок, украшенных драгоценными камнями, с вензелем «МП». Август Холлстром, фирма Карла Фаберже, Санкт-Петербург около 1880 года. Эстимейт £3 тыс.

Серебряный позолоченный портсигар с портретом Марии Павловны и детей. Фирма Постникова, Москва, 1881 год. Эстимейт £3 тыс.

АУКЦИОННЫЙ ДОМ Sotheby`s на два дня привозит в Москву топ-лоты своих ближайших русских торгов. Они состоятся в Нью-Йорке 2 ноября, а затем в Лондоне 30 ноября — 1 декабря.

В Москве, в выставочном зале Государственного исторического музея, можно будет увидеть почти сотню произведений русского искусства. Значительная часть, более полусотни предметов, — это безделушки, созданные фирмой Фаберже для семьи Романовых. Кроме того, привезут русскую живопись и графику XIX — начала XX века. Современного искусства на выставке не будет.

История драгоценностей Романовых почти детективная. Драгоценные мелочи, портсигары и запонок, сделанные в основном мастерами фирмы Фаберже, принадлежали некогда великой княгине Марии Павловне (1854–1920), дочери герцога Мекленбург-Шверинского Фридриха Франца II, супруге великого князя Владимира Александровича (1847–1909), сына Александра II и брата Александра III. После смерти супруга она была президентом Императорской академии художеств, но не только этим ограничивалась страсть Марии Павловны к прекрасному — она обожала драгоценности. Хроникеры писали, что после смерти супруга великая княгиня тратила свою пенсию на украшения, больше всего она любила изделия Фаберже и Болина. Мария Павловна оказалась одним из немногих членов императорской семьи, кому удалось спасти свои сокровища после революции. Как рассказывает

вышедшая этим летом в Британии книга, помог русской великой княгине агент британской разведки Берти Стопфорд. Мария Павловна, спасаясь летом 1917 года от столичных беспорядков в Кисловодске, рассказала британцу о потайной двери, ведущей в ее будуар во Владимирском дворце, и о месте, где спрятаны драгоценности и деньги. Опытный разведчик проник во дворец и спас сокровища, деньги доставил княгине в Кисловодск, а драгоценности по договоренности с ней решил переправить в Лондон. В 1920 году Мария Павловна вместе с детьми смогла добраться до Парижа и там спустя три месяца умерла. Дети вынуждены были распродать сокровища, например, так называемая Владимирская тиара ныне принадлежит британской короне.

И вот 90 лет спустя оказалось, что Мария Павловна была невероятно предусмотрительна: у нее в мятежном Петрограде был еще один порученец. По версии представителя шведского МИДа Кристера Вальбека, в 1918 году в шведскую дипломатическую миссию в Петрограде пришел профессор Бергольц, близкий друг великой княгини Марии Павловны. Он передал на хранение драгоценности княгини, золотые, украшенные бриллиантами запонок для манишек и фраков и 60 золотых и серебряных портсигаров с бриллиантами, рубинами и изумрудами. После разрыва дипломатических отношений Швеции с революционной Россией содержимое миссии было вывезено в архив шведского МИДа. Там два мешочка — а теперь оказалось, что это две наволочки (они тоже выставлены на торги), — и лежа

ли. Пока в 2009 году шведы не решили, что Россия достигла достаточной степени культурности, чтобы не требовать царские сокровища обратно, и не передали ценности наследникам Марии Павловны. Теперь около ста предметов с вензелями и фотографиями царской семьи и с табаком, сохранившимися в табакерках, будет продано на Sotheby`s. Вся коллекция оценена примерно в £1 млн.

Те избранные предметы, которые Sotheby`s привезет на выставку в Москву, явственно говорят о предпочтениях Марии Павловны. Ее вкус был европейским и классичным: она заказывала вещи с традиционными бриллиантовыми гиляндами или рокайльными завитками, но ничего в стиле а-ля рюс. Самые дорогие портсигары, из золота с драгоценными камнями, оценены в £40 тыс. и £50 тыс., шкатулка стоит £70 тыс., эстимейты запонок колеблются от £800 до £6 тыс.

В прошлом году Sotheby`s впервые провел в Нью-Йорке русский аукцион в ноябре, сблизив его с торгами импрессионистами и модернистами. Опыт прошел не слишком удачно,

но тогда все портил начинающийся кризис. В этом году решено было эту дату сохранить в календаре: 2 ноября в Нью-Йорке вновь будет продаваться русская живопись.

Главными произведениями на торгах наверняка станет русский авангард из коллекции Фелис и Сэмюэля Шрейбер. Они собирали свою русскую коллекцию почти 35 лет, начав с полотна Натальи Гончаровой «Колокольчики», которое они случайно увидели, направляясь в бродвейский театр, в галерею нью-йорского арт-дилера Леонарда Хаттона. В 2007 году на Sotheby`s были проданы (а отчасти не проданы) лучшие вещи из коллекции — те самые «Колокольчики» ушли за £3 млн. Теперь продается вторая часть коллекции, в том числе графика Натальи Гончаровой, любимой художницы коллекционеров.

Но в Москву привезут лишь несколько работ из коллекции. Например, три натюрморта с цветами той же Гончаровой 1920-х годов. Самым эффектным из них специалисты Sotheby`s признают «Подсолнухи» (около 1920 года, эстимейт \$600–800 тыс.) — в этой работе они улавливают впечатление, полученное художницей от одноименного полотна Винсента Ван Гога. Из коллекции Шрейберов происходят произведения Бориса Григорьева — небольшая работа из серии «Лики России» (эстимейт свыше \$400–600 тыс.) и его же пейзаж с видом городка Понт-Авен в Бретани, где художник жил с семьей (1924 год, эстимейт \$300–400 тыс.).